

Предисловие переводчика

Если попросить любого человека, мало-мальски разбирающегося в военной истории, назвать пятерку самых влиятельных военных мыслителей всех времен и народов, можно не сомневаться — Карл фон Клаузевиц (1780—1831) наверняка окажется в их числе. Думаю, что многие даже поставят его на первое место. Между тем и при жизни, и первое время после смерти скромный прусский офицер не привлекал особого внимания широкой аудитории. Главный труд его жизни — книга «О войне» — остался незаконченным и мог бы вообще сгнить в пыли архивов, если бы не вдова, самоотверженно превратившая массу набросков в цельное произведение и опубликовавшая его.

Нельзя сказать, что эта книга произвела фурор среди современников. Лишь несколько десятилетий спустя, когда прусская военная машина внезапно играючи разделалась с двумя из трех сильнейших армий Европы

и приобрела репутацию непобедимой и легендарной, по всему миру бросились искать секретный рецепт немецких успехов. Тогда-то Клаузевиц и обрел популярность, которой вполне заслуженно пользуется по сегодняшний день. Его книгу и сегодня издают массовыми тиражами, преподают в военных академиях, обсуждают, трактуют, спорят.

По словам одного из крупнейших исследователей стратегии, Бернарда Броди, работа Клаузевица является «не просто величайшей, но единственной действительно великой книгой о войне». Один из наиболее значимых современных экспертов в сфере стратегических исследований, Колин Грей, также пишет о том, что теория Клаузевица позволяет анализировать все события военной истории и сохраняет свою актуальность даже сегодня. Конечно, у этой точки зрения тоже есть критики. Они подвергают сомнению тезис о том, что своими победами прусская армия эпохи Мольтке-старшего была обязана Клаузевицу, и выдвигают противоположную идею — именно Мольтке своими победами способствовал популярности Клаузевица, который сам по себе не был настолько выдающимся теоретиком. Не все согласны и с тезисом о непреходящей актуальности труда «О войне». Впрочем, такие

споры — нормальное явление, которое свидетельствует скорее о том, что мы действительно имеем дело с важным этапом в развитии военной мысли.

Труд Клаузевица в известном смысле заслонил личность его автора. Между тем биография этого талантливого офицера тоже интересна, тем более что она, как зеркало, отражает многие события и процессы той бурной эпохи, в которую ему пришлось жить. На русском языке по сегодняшний день не существует подробного научного жизнеописания Клаузевица; предлагаемый читателю краткий биографический очерк призван в некоторой степени восполнить этот пробел. Его автор — прусский генерал-лейтенант и известный на рубеже XIX — XX веков военный писатель Рудольф фон Кеммерер. Хотя книга не свободна от некоторой идеализации Клаузевица, автор достаточно объективен, а его произведение вполне подходит для знакомства с этой интереснейшей фигурой. При переводе текст оригинального издания был незначительно сокращен, что никак не отразилось на его основном содержании.

Николай Власов

Предисловие автора

Сегодня является общепризнанным тот факт, что Клаузевиц был крупнейшим и глубочайшим мыслителем в сфере военного искусства, настоящим философом войны. Еще сравнительно недавно его порой упрекали в том, что «он учит в первую очередь тому, что невозможно применить на войне» — другими словами, что он не предоставлял своим читателям непосредственного руководства к действию. Однако теперь все согласны с тем, что теория не может пересечь те границы, которые поставил ей Клаузевиц. Его размышления основаны на человеческой природе, которая не меняется со временем, и именно поэтому они сохраняют свою актуальность. Лишь в той степени, в которой быстрое развитие техники изменило средства ведения войны, учение Клаузевица нуждается в модернизации. Я не буду подробнее обращаться к данному вопросу, поскольку он рассмотрен в другой

Предисловие автора

моей книге; моя цель — вкратце рассказать о становлении и личности человека, который был и остается нашим первым учителем стратегии.

*Фон Кеммерер,
генерал-лейтенант в отставке*

1. Молодые годы

Карл фон Клаузевиц родился 1 июня 1780 года в городке Бург неподалеку от Магдебурга. Его отец, прусский офицер, получивший тяжелое ранение во время Семилетней войны, занимал здесь скромную должность акцизного чиновника. Дед Клаузевица был евангелическим священником и профессором теологии в Галле, прадед — священником в деревне близ Лейпцига. Он, хотя и происходил из дворянского рода, писал свое имя без приставки «фон». Только отец Клаузевица снова добавил к своей фамилии эту приставку, и король Фридрих Вильгельм III подтвердил, что сыновья офицера унаследуют его дворянский титул.

Карл был пятым из шести детей и младшим из четырех сыновей. Начальное образование он получил в городской школе Бурга. На двенадцатом году жизни он поступил юнкером в пехотный полк принца Фердинанда в Потсдаме; в этом же полку служил его

брат Вильгельм, который был на семь лет его старше. Уже через год полк отправился на войну — мальчик встретил это известие с восторгом¹. Весной и летом 1793 года Клаузевиц принимал участие в осаде Майнца — первая попытка взять реванш за бестолковость и слабость, проявленную при Вальми². В состав большой осадной армии под прусским командованием входили австрийцы, саксонцы, гессенцы, солдаты из Пфальца; им предстояло иметь дело с сильным французским гарнизоном. Руководили осадой прусский кронпринц и принц Луи Фердинанд, в главной квартире временами присутствовал и прусский король Фридрих Вильгельм II. Поскольку французы удерживали предполье крепости, история осады изобиловала столкновениями. В одном из боев лейтенант Вильгельм фон Клаузевиц особенно отличился. Король пообещал

¹ Имеется в виду война Первой коалиции против революционной Франции.

² В сражении при Вальми 20 сентября 1792 года новая, революционная французская армия остановила наступление пруссаков под командованием герцога Брауншвейгского. Несмотря на незначительный масштаб самого столкновения, оно имело важные психологические и политические последствия для обеих сторон.

вознаградить его, удовлетворив любую просьбу; молодой офицер попросил, чтобы его отцу при выходе на пенсию продолжали выплачивать его скромное жалование, поскольку в противном случае он останется без средств к существованию. Все эти события, безусловно, произвели сильное впечатление на героя нашего повествования.

Взятие Майнца было высшей точкой кампании на Рейне. Полк принца Фердинанда участвовал в позиционной войне, развернувшейся в 1793–1794 годах вдоль всей северо-восточной границы Франции. Он оборонял позиции в северной части Вогезов и имел несколько столкновений с неприятелем. В более крупных сражениях при Пирмазенсе³ и Кайзерслаутерне⁴, где пруссаки оказались достойны своей прежней славы, полк участия не принимал.

Вернувшись домой после заключения Базельского мира⁵, полк встал гарнизо-

³ 14 сентября 1793 года.

⁴ 28–30 ноября 1793 года.

⁵ Базельский мир между Пруссией и Францией был подписан 5 апреля 1795 года. Пруссия вышла из антифранцузской коалиции и на протяжении следующего десятилетия сохраняла нейтралитет, стремясь извлечь из последнего как можно

ном в Нойруппине и окрестных деревнях. Братья Клаузевиц разделились: старший оказался в Креммене, младший, пятнадцатилетний лейтенант, в самом Нойруппине.

Служба пехотного офицера в мирное время в маленьком гарнизоне заключалась большую часть времени в том, что он от случая к случаю присматривал за своими солдатами и появлялся на вахтпарадах. Карл фон Клаузевиц впоследствии рассказывал, что обнаружил в себе в те времена несколько большую склонность к чтению и размышлению, чем его сослуживцы; его эрудиция свидетельствует о том, что он действительно не терял время впустую, а занимался самообразованием. Возможности для этого, однако, были довольно ограниченными. Клаузевиц занимался математикой, к которой имел явную склонность, а также начал учить французский язык, которым впоследствии овладел в совершенстве. Однако французскую классическую литературу — излюбленную спутницу высших сословий того времени — в Нойруппине было

большую выгоду. Итогом, однако, стали изоляция Пруссии и ее последующий быстрый разгром армией Наполеона в 1806 году.

практически не достать, и еще десять лет спустя Клаузевиц жаловался на то, как плохо он с ней знаком.

Осенью 1801 года, сдав экзамен, молодой офицер был зачислен в военную школу в Берлине, которой в это время руководил подполковник Шарнхорст⁶. Для Клаузевица это стало новым этапом в жизни. Шарнхорста он называл своим духовным отцом и другом. Это было вполне справедливо хотя бы потому, что начальник школы лично вел большую часть занятий — стратегию, тактику, службу Генерального штаба, артиллерийское дело. Кроме того, Шарнхорст особо отметил талантливого ученика и помогал ему заполнить пробелы в образовании, которые поначалу мешали успешному освоению учебного курса. До наших дней дошло несколько учебных работ по тактике и артиллерийскому делу, которые Клаузевиц выполнил под руководством Шарнхорста; они свидетельствуют как о способностях ученика, так и о грамотной организации учебного процесса. В конце двухлетнего курса обучения Шарнхорст

⁶ Герхард фон Шарнхорст (1755–1813) впоследствии вошел в историю как один из крупнейших прусских военных реформаторов, возродивший армию после поражений 1806 года.

назвал Клаузевица лучшим из выпускников и охарактеризовал его как офицера, которому присущи «способность правильно оценивать ситуацию, скромность, любезность, основательное знание математики и военной науки». Ученик, в свою очередь, был пламенным почитателем своего учителя.

Еще до окончания военной школы Клаузевиц был назначен адъютантом к своему ровеснику — принцу Августу Прусскому. Ему пришлось покинуть полк и посвятить следующие несколько лет службе на этой должности. Так он оказался при королевском дворе и получил возможность познакомиться со всеми ключевыми фигурами прусского государства. Он рано научился разбираться в людях — в дальнейшем эта черта будет одной из самых ярких его особенностей. Служба оставляла ему достаточно времени для того, чтобы заниматься военной наукой, в том числе в рамках основанного Шарнхорстом военного кружка, а также слушать философские лекции в медико-хирургической академии. Наконец, благодаря этому назначению Клаузевиц познакомился со своей будущей женой; это напрямую связано с нашим рассказом не только потому, что сам герой считал брак главным счастьем

своей жизни, но и потому, что после его смерти именно супруга занялась изданием его главного труда.

Итак, речь идет о графине Марии фон Брюль, внучке того самого графа Брюля, которому Август III⁷ доверил управление Саксонией и Польшей. Ее отец был вторым сыном министра, выдающимся по своему характеру и образованности человеком. Генерал-лейтенант на саксонской службе, он в 1786 году был приглашен королем Фридрихом Вильгельмом II на должность воспитателя для своего сына, наследника прусского престола. На протяжении многих лет он занимал этот пост, а затем служил обергофмейстером, приобретя всеобщее уважение и симпатию. В 1802 году он скончался, не оставив значимого наследства.

Молодая графиня, старшая из его детей, отличалась благородной натурой, талантом и была прекрасно образована. На портретах она не кажется красавицей, однако современники отмечали присущие ей изящество и очарование. Вскоре после вступления

⁷ Август III (1696—1763) — саксонский курфюрст с 1733 года, одновременно являвшийся с 1734 года предпоследним королем Речи Посполитой.

на престол Фридриха Вильгельма III, когда ей исполнилось 18 лет, она стала придворной дамой королевы-матери. Здесь Мария встретила двух женщин, с которыми ее связала дружба на всю оставшуюся жизнь — Марианну, супругу принца Вильгельма Прусского, и принцессу Луизу Радзивилл. Она также познакомилась и подружилась с выдающимся государственным деятелем Генрихом фон Штейном⁸.

Графиня Брюль занимала свою придворную должность уже пять лет к тому моменту, как Клаузевиц в 1803 году начал службу у принца Августа. Позднее она писала о том, как в ходе частых встреч с молодым офицером при дворе их взаимная привязанность постепенно росла. В декабре 1805 года, когда армия готовилась отправиться на войну с Наполеоном, молодые люди признались друг другу в любви; однако им пришлось ждать еще пять лет до того момента, когда они смогли соединить свои судьбы.

⁸ Генрих фон Штейн (1757–1831) — прусский государственный деятель, один из авторов так называемых «Великих реформ» начала XIX века, означавших глубокую модернизацию прусского государства.

2. Крушение Отчизны

Война, которую Клаузевиц страстно желал в конце 1805 года, началась в следующем году при совершенно других обстоятельствах⁹.

Принц Август командовал гренадерским батальоном в армии герцога Брауншвейгского. Как представитель правящего дома, он общался с высшим командованием и имел представление об общей ситуации. Его адъютант, рассчитывавший проявить себя и стяжать славу, смотрел на вещи

⁹ Пруссия не примкнула к Третьей антифранцузской коалиции, потерпевшей поражение в 1805 году в битве при Аустерлице. В результате она вынуждена была столкнуться с угрозой расширения французского влияния в германских государствах и превращения в сателлита Франции. Под угрозой потери своего влияния в Берлине осенью 1806 года решили начать войну против Наполеона. При этом потенциальные союзники не могли оказать Пруссии немедленную помощь, в связи с чем она вступила в войну против Франции фактически в одиночку.

весьма оптимистично. Письма молодого штабс-капитана, отправленные с конца сентября до середины октября, наполнены уверенностью в победе. В тексте, который он написал за два дня до двойного сражения при Иене и Ауэрштедте, он также рассуждал с весьма оптимистических позиций. Продвижение противника в пространстве между прусско-саксонской армией и нейтральной Австрией представлялось молодому офицеру весьма опасным для самих французов; он считал, что необходимо начать наступление через реку Заале во фланг и тыл противника, после чего дать сражение перевернутым фронтом.

С позиции сегодняшнего дня нужно признать, что Клаузевиц значительно переоценивал возможности прусской армии. Наступление через глубокую долину Заале на поросшие лесом холмы было для солдат и офицеров, вымуштрованных в рамках линейной тактики, практически невозможной задачей, особенно на виду у численно превосходящей армии Наполеона. К проведению столь сложной наступательной операции, требовавшей самостоятельности на уровне тактических единиц, прусский

офицерский корпус на всех уровнях был попросту не готов. Сам Клаузевиц двадцать лет спустя в сочинении «Известия о большой катастрофе Пруссии» существенно изменил свой план, выступая за контрудар по противнику, переправляющемуся через Заале. Если бы прусская армия действительно развернулась на равнине на левом берегу реки и взяла под контроль отдельные переправы, врага можно было бы встретить единой атакой пехотных линий, а правильное использование кавалерии и артиллерии делало успех вполне возможным. Так хотел поступить Шарнхорст, являвшийся генерал-квартирмейстером у герцога Брауншвейгского. Но военный совет в главной квартире короля решил, что принимать сражение перевернутым фронтом слишком опасно, и постановил начать отход. Позади находившейся у Йены армии князя Гогенлоэ главные силы отступали от Веймара в направлении на Фрайбург и Мерзебург. Гогенлоэ должен был прикрывать фланг, а затем и тыл королевской армии.

Казалось, обстоятельства благоприятствовали пруссакам. На второй день главные силы встретили в районе Ауэрштедта

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru